

Михаил Шахназаров

Дереникс

*Часть сборника
Рассказы к Новому году и
Рождеству (сборник)*

Михаил Шахназаров

Дереникс

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21992252

Рассказы к Новому году и Рождеству: АСТ; Москва; 2016

ISBN 978-5-17-099448-9

Аннотация

«...Фуры выйдут из Польши через пять дней. А через шесть часов наступит Новый год. Я еще раз поднес к губам узкое горлышко фляги. Роберт увеличил скорость. Нервничает... Хороший знак. Роберт становится менее разговорчивым. А для меня настоящее счастье не слышать голос Роберта. Как для него – не слышать мой голос. Он считает меня позором нации. Не знаю язык, игнорирую хаш. И не развожусь, чтобы жениться на армянской девушке...»

Михаил Шахназаров

Дереникс

Неон медленно скользит по заснеженным холмам открываемых пейзажей. Местечко называют польской Швейцарией. Летом все в зелени. Осенью пригорки укрыты багряно-желтым гобеленом. Именно осенью у меня появляется желание купить здесь небольшой домик. Закурив, медленно отпиваю из никелированной фляжки. Роберту это не нравится. Снова не повезло со жребием. Перед каждой поездкой мы подбрасываем монетку. Вне зависимости от того, на чьей машине отправимся в путь. Угадавший ведет авто до Белостока, или, как говорят поляки, – Блястока. Менее удачливый садится за руль по отъезде в Ригу.

В Белостоке расположены холодильники Януша. Гигантские свиные мавзолеи. Латыши давно распродали всех породистых свиней. Через несколько лет принялись закупать мясо в Германии и Польше. Пересекая границу Латвии, туши глубокой заморозки тут же становились контрабандой в особо крупных размерах.

Фуры выйдут из Польши через пять дней. А через шесть часов наступит Новый год. Я еще раз поднес к губам узкое горлышко фляги. Роберт увеличил скорость. Нервничает... Хороший знак. Роберт становится менее разговорчивым. А для меня настоящее счастье не слышать голос Роберта. Как

для него – не слышать мой голос. Он считает меня позором нации. Не знаю язык, игнорирую хаш. И не развожусь, чтобы жениться на армянской девушке. Хотя сам Роберт взял в жены девушку из белорусской деревни. И он не устает повторять, как хорошо она знает свое место в доме. Роберт тоже из деревенских. А говорит, что коренной ереванец. На этих словах буква “р” в его исполнении сильно тарахтит. Сильнее, чем у говорящих попугаев.

С Робертом меня познакомили. Сказали: есть земляк с отлаженным бизнесом. Земляку не хватало оборотных средств и надежного прикрытия. У меня были деньги, два на корню продавшихся мента в чине. А еще – полное отсутствие желания платить налоги. Но то, что наш союз с Робертом не будет долгим, стало ясно при первой встрече. Глубокие погружения мизинца в волосатые ноздри заставили морщиться. А уверения в том, что настоящую любовь я познаю благодаря гродненским проституткам, которыми кишит Белосток (он так и сказал – «кишит»), окончательно убедили меня в нежелании Роберта хотя бы казаться чуточку интеллигентнее. Но мы ударили по рукам и налоговой системе республики.

Когда до польско-литовской границы оставались считанные километры, фары выхватили силуэт автоматчика. Он стоял рядом с небольшим автобусом. Взмах светящегося жезла заставил Роберта билингвально матернуться:

– Кунем ворот! Это еще что за мудозвон?

– Польский Дед Мороз. Гжегож Пшебздеcki, тля! Ждет

тебя со свинцовыми фляками.

Боковое стекло медленно сползло вниз. Отдав честь, польский воин наклонился. Обшарив глазами салон, выпалил:

– Гасница ест, пан?

– Была, – отвечаю. – В Блястоке. Гасница «Кристалл». Вернее, это... отель «Кристалл».

– Нье, пан. Гасница, гасница! – повысил голос военный.

– Да я-то понял, что гасница. Не видите, пан, домой едем. А гасница осталась в Блястоке. Сзади гасница «Кристалл» осталась, – указал я ладонью за спину.

– Нье, пан! Гас-ни-ца, – произнес поляк по слогам.

– Do you speak English?

Выучить английский натовец не успел.

– А по-моему, он огнетушитель просит. Но у меня его нет, – полушепотом проговорил Роберт.

– Да я и без тебя понял, что огнетушитель. Ну нет и нет. Сейчас этот славянский рейнджер отведет тебя в лесные чащобы и расстреляет, на хер. За несоблюдение правил пожарной безопасности в польских лесах.

Мой нетрезвый смех окончательно вывел Роберта из себя. Назвав меня идиотом, он плюнул. Забыл, что не на улице. Слюна потекла по сердцевине руля, украшенной известной эмблемой. Потомок жертв Сусанина предложил Роберту выйти из машины и препроводил к автобусу. Вернулся мой компаньон минут через десять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.